Блейз решил жить с Драко по нескольким причинам, не последней из которых было то, что мужчина с соседом по квартире - это мужчина, которого женщины приглашают к себе домой, а не стремятся провести всю ночь в его постели. Это было главным плюсом их соглашения; главным минусом было то, что ему приходилось жить с Драко.

Большую часть времени Драко просто погрязал в своих собственных дрянных страданиях. Детство этого человека вызвало бы крапивницу даже у опытных терапевтов, и если взросление с Люциусом Малфоем в качестве примера для подражания не было достаточно плохим само по себе, то тут ещё и война.

Драко не очень хорошо справился с войной. Блейз знал, что он каждую ночь накладывал на себя чары, чтобы не видеть кошмаров; он знал, что Драко закрылся маской, пока сам не перестал понимать, сколько в его высокомерной снисходительности было правды, а сколько - просто защиты от очередного человека, который, взвесив "аристократ" и "Пожиратель смерти", решил, что ненавидит Пожирателя смерти больше, чем восхищается волшебным принцем.

Блейз вряд ли мог винить Драко за то, как тот справлялся со всем этим. Тео просто прятался. Блейз бесконечно искал подтверждения того, что он любим. Драко отталкивал людей, прежде чем они могли сказать ему, что это не так. Однако, если не считать угрюмого молчания, он был вполне приличным соседом по квартире. Он не включал громкую музыку, не приводил домой девушек, не оставлял грязную посуду. Он, слава Мерлину, не хотел говорить о своих чувствах. Никогда.

По крайней мере, он не хотел говорить о своих чувствах до тех пор, пока Гермиона Грейнджер не сказала ему, куда он может засунуть свою высокомерную чушь.

Теперь он говорил.

Он говорил всё время,

"Почему ты ей нравишься, а не я?" спросил Драко с дивана, где он перебрасывал снитч из одной руки в другую.

Блейз поднял взгляд от кухонной стойки и уставился на шкафы перед собой. Этот разговор происходил уже в пятый раз, и он терял терпение.

"Может быть, - сказал он, - потому что я нравлюсь, а ты нет?"

"Я симпатичный", - запротестовал Драко.

Блейз на это только фыркнул. "Ты мне нравишься, потому что я знаю тебя целую вечность, но, приятель, будь реалистом".

"Я и так реалист", - упрямо сказал Драко.

Блейз вернулся к приготовлению своего сэндвича. "Как насчет того, чтобы просто согласиться с тем, что ты не умеешь общаться с женщинами?"

"Я думал, девушкам нравится, когда ты целуешь им руки и называешь их красивыми".

У них закончилась горчица. Этот день стремительно катился под откос. Мало того, что Драко снова затеял этот разговор, так теперь у них закончилась необходимая приправа, и ему придется ехать через весь город, чтобы купить горчицу, которая ему нравилась.

"Блейз," - ныл Драко.

"Девушки, которых ты годами называл мадблад, зачастую менее склонны к поцелуям рук и комплиментам".

"Почему?"

Блез повернулся, чтобы посмотреть на Драко с недоверием. Он знал, что тот не был идиотом, так что это было просто смешно. "Не хочу вдаваться в безумные теоретические рассуждения, - наконец сказал Блейз, - но, может быть, это потому, что она знала, что это полное дерьмо?"

Драко нахмурился. То есть я должен был сказать: "Эй, теперь, когда ты перестала быть грязной и отвратительной, давай встречаться? Она теперь чистокровная, это совсем другое дело. Она должна это знать".

Блейз только и сказал: "Ты можешь попробовать не считать ее грязной. Женщинам это не нравится". Он сделал паузу: "Ну, некоторым нравится, но..."

Драко прервал его. "Заткнись о своей сексуальной жизни".

"Я не виноват, что тебе не о чем говорить", - пожал плечами Блейз и, выбрав горчицу, как лучшее из ряда неудачных приправ, вернулся к приготовлению сэндвича - занятию, которое с гораздо большей вероятностью приведет к положительному результату, чем консультирование Драко по поводу женщин.

Драко, однако, не собирался оставлять это дело. "Серьезно, Блейз, что мне делать?"

"Насчет Гермионы?" спросил Блейз.

Драко пропустил снитч, и Блейз слышал, как тот жужжит в гостиной. Вот почему они не могли

иметь приятные вещи.

"Ты с ней в первых рядах? Когда это произошло?" потребовал Драко.

Блейз понес свой сэндвич к столу. "Мы встречаемся по несколько раз в неделю, идиот. Ты же не думал, что я до сих пор называю ее "Грейнджер"?"

Драко угрюмо пробормотал: "Это ее имя".

"Спорно, - сказал Блейз, - но, поскольку, если бы я называл ее "Нотт", она могла бы плеснуть в меня этим мерзким чаем, я предпочитаю "Гермиона"."

"Что мне делать?" снова спросил Драко.

Блейз вздохнул. "Мы уже говорили об этом. Почему ты так давишь? Есть много девушек, большинство из которых ты не мучил годами. Почему именно эта? Потому что, честно говоря, Драко, если это только потому, что ты вцепился в нее как в подходящую чистокровную жену, то я тебе не помогу".

"Какой-то ты приятель", - сказал Драко, вставая, чтобы достать снитч из-за лампы.

"Мерлин." Блейз бросил на Драко взгляд, полный отвращения. "Так и есть."

"Принцессы чистокровной крови - это нечто, Блейз".

"Ты и вправду засранец, ты знаешь об этом?" спросил Блейз.

Драко снова опустился на диван и оскалился в ответ. "С каких это пор тебя волнует Гермиона Грейнджер?"

"Может быть, - ухмыльнулся Блейз, - я решил, что сам на ней женюсь".

Драко был в панике. "Ты не можешь этого сделать", - сказал он.

"Почему нет", - спросил Блейз, наконец-то наслаждаясь этим разговором. "Я ей нравлюсь. Она нравится мне. Нам нравится проводить время вместе, она - обожаемая сестра одного из моих лучших друзей, и она не слишком привлекательна. Звучит идеально, вообще-то".

"Она моя", - настаивал Драко, и Блейз рассмеялся. Драко никогда не любил делиться своими игрушками, но наблюдать за тем, как он делает это из-за женщины, которая даже не хочет с

ним разговаривать, было неожиданно забавно.

"С каких пор?" спросил Блез.

"Она просто такая", - настаивал Драко.

Блейз откинулся на спинку кресла и посмотрел на своего светловолосого приятеля. "Uh huh," he said. "Я уверен, что она не знает о твоих сомнительных притязаниях, потому что если бы она узнала об этом, у тебя была бы сломана рука или что-то в этом роде. В детстве вы были с ней зверски жестоки, а когда встретили ее взрослой, то, по сути, наплевали на ее кровный статус. Я могу гарантировать, что ни одной ведьме такое не понравится".

"Пэнси", - пробормотал Драко.

"Даже не Пэнси", - настаивал Блейз.

Драко посмотрел на своего друга и, наконец, сказал, как раз когда Блейз надкусил свой сэндвич: "Я знаю, что тебя не интересует никто, кто может помешать твоей попытке переспать с каждой ведьмой в Британии в алфавитном порядке".

"На самом деле я не пытаюсь делать это в алфавитном порядке", - сказал Блез, откусив полный рот еды. Он проглотил и добавил: "Это было бы слишком сложно".

"Ты понимаешь, что ты больший засранец, чем я когда-либо мог бы быть?" спросил Драко.

"Но я очаровательный засранец", - сказал Блейз. "Ты удивишься, какая это разница". Он посмотрел на своего давнего друга, который выглядел искренне растерянным, и вздохнул. "Слушай, ты мог бы подумать о том, чтобы действительно узнать эту женщину как человека, а не как некий пустой шаблон для того, каким бы ни был её нынешний статус крови. И еще, если ты примешь еще один искренний совет, позволь ей забыть того жалкого ублюдка, которым ты притворяешься большую часть времени. Не обещаю, но, возможно, ты ей понравишься, если она узнает в тебе нечто большее, чем гада, бросающего в ее адрес гнусные клички".

"Я и есть этот жалкий ублюдок", - сказал Драко.

Блейз снова вздохнул. "Я знаю, что ты только так и думаешь".

<http://erolate.com/book/3900/107504>